

A woman with long, wavy brown hair stands in a grand, ornate hall with high ceilings and chandeliers. She is wearing a red, form-fitting dress with a high slit and a dark, worn leather jacket. She holds a small, glowing blue and silver object in her hands. The background is split: the left side shows the elegant interior of the hall, while the right side shows a dark, industrial scene with smoke and sparks, suggesting a conflict or a hidden world.

VLADISLAV SHIMIN

Иллюзия Монолита

Vladislav Shimin

Иллюзия Монолита

<https://litres.ru/74104038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Под ослепительным светом Столицы развлекается пресыщенная «столетняя молодежь». Для всевидящей нейросети Алиса — идеальная аристократка, в голове которой лишь скука и шелк. Но под маской звенящей пустоты она прячет ледяной расчет.

Спускаясь во мрак нижних ярусов, Алиса и её союзники собирают бунт из ржавчины и грязного лома. В этом мире искренность означает смерть: один скачок пульса под взглядом Надзора — и Система навсегда выжжет твой разум.

В книге:

Жесткая социальная фантастика.

Ментальные дуэли на пределе физиологии.

Контраст абсолютной стерильности и индустриальной грязи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34

Vladislav Shimin

Иллюзия Монолита

Глава 1

Древний, тяжелый металл агрегата мелко и жестко вибрировал между коленями Алисы. В этом мире абсолютной тишины и флюидных форм машина, которую она сжимала бедрами, казалась грубым куском высеченной стали: вытянутый корпус, напоминающий мотоцикл из забытых архивов, полное отсутствие колес, выставленные наружу матово-черные радиаторные ребра. Несмотря на архаичную конструкцию, металл сверкал заводской новизной, не имея ни единой царапины.

Она выжимала из машины максимум, низко пригнувшись к рулевой колонке. В лицо бил тугой, пахнущий озоном ветер. Далеко внизу стремительно проносилась идеально ровная, скованная стабилизирующим полимером гладь Зеркального моря. Внезапно кожу обдало резкой прохладой — Алиса пересекла границу гигантской тени, падающей от висящего в небесах летучего острова.

В зеркале заднего вида, вмонтированном в рукоятку, неотступно маячила идеальная серебристая сфера. Прогулочная капсула преследователя не издавала ни звука, бес-

шумно отталкиваясь от гравитационного поля. В ней не было окон, полимерная оболочка стала абсолютно матовой, но Алиса знала: внутри кто-то сидит в анатомическом ложе, и его нейроинтерфейс хладнокровно транслирует команду: *«Следовать за целью»*.

Впереди стеной выросли жемчужные фасады стоэтажных каплевидных башен Внешнего кольца. Воздух над ними гудел от плотного роя левитирующих сфер. Тысячи капсул двигались в абсолютной, просчитанной центральным ИИ гармонии, проносясь в миллиметрах друг от друга без малейшего риска столкновения.

Алиса с силой крутанула правую рукоять и бросила свой тяжелый глайдер прямо в этот поток, навстречу движению.

Её ручное управление стало для Системы шоком. Рой дрогнул. Автоматизированные сферы резко меняли векторы, спасаясь от несущегося на них нелогичного объекта. Алиса физически наваливалась всем весом на руль, закладывая острые виражи, уклоняясь от матовых капсул, которые буквально разлетались в стороны, образуя хаотичный коридор. Мышцы спины горели от напряжения.

Преследователь не отставал. Его сфера ювелирно проскальзывала сквозь образовавшиеся бреши: автоматика капсулы идеально синхронизировалась с общим трафиком, позволяя интерфейсу удерживать цель.

Алиса стиснула зубы, рванула руль на себя и свечой ушла вверх, вырываясь из высотного лабиринта Столицы.

Городская застройка оборвалась. Внизу потянулись бесконечные, продуваемые ветрами поля технического периметра. Впереди маячил горный кряж, темнеющий на фоне неба. Алиса направила машину прямо к скальному основанию, где в зарослях зиял черный, выветренный зев древнего транспортного тоннеля.

Она не сбавляла скорость. Фара её аппарата разрезала крошечную тьму, выхватив неровные каменные своды и запах сырой, первобытной пыли. Шум её двигателя гулким эхом ударил по барабанным перепонкам.

Серебристая сфера преследователя беззвучно скользнула следом в пещеру. Но ровно через пятьдесят метров гладкий аппарат резко, словно ударившись о невидимую стену, завис на месте. Полимерный купол осветился изнутри тревожным пульсирующим светом. Центральный ИИ, обнаружив отсутствие навигационных данных, цифровой карты рельефа и невозможность синхронизации, заблокировал нейроимпульсы пассажира. Автоматика сухо проинформировала преследователя о критической опасности дальнейшего продвижения вне зоны контроля и принудительно перевела капсулу в режим удержания позиции.

Затихающий гул древнего двигателя растворился во мраке. Спустя восемь километров сплошного скального монолита Вылетев из скального зева, Алиса резко зажмурилась от ударившего по сетчатке белого света. Пальцы машинально поправили зеркало на тяжелой рулевой колонке — позади

оседала лишь первобытная пыль на пустом горном склоне. Хвоста не было.

Она сбросила скорость. За сотню метров до нужных координат тяжелый металл глайдера с глухим хрустом опустился на сухую хвою. Заглушив двигатель, Алиса спрыгнула на землю. Здесь пахло смолой и прелой корой. Она быстро наломала колючих еловых лап и забросала ими матово-черные ребра машины, пока металл полностью не слился с лесным массивом.

Из кармана куртки Алиса вытянула плотный темный платок. Привычным движением обмотала голову и нижнюю часть лица, туго затянув узел на затылке. Грубая ткань царапнула кожу.

Она двинулась пешком. Вскоре сквозь стволы деревьев проступил фасад. Одноэтажное здание было возведено около трехсот лет назад. Его стены состояли из ранних, тяжелых нанополимеров — умная материя могла менять форму и реагировать на физический контакт, но в ней полностью отсутствовала современная нейро-синхронизация со сканерами Центра. Никаких интерфейсов слежения.

Перед домом, поблескивая серебром в тени деревьев, беззвучно висели двенадцать идеальных прогулочных сфер.

Алиса приблизилась вплотную. Древние оптические сенсоры распознали движение, и полимерные створки с легким шипением разъехались в стороны.

В лицо сразу же ударил душный запах терпкого алкого-

ля и сладковатого дыма. Полимерный пол мелко вибрировал от агрессивных низких частот. В комнате царил расслабленный хаос. Девять человек — та самая элита, чья застывшая юность колебалась между восьмидесятым и сто пятидесятым годом жизни — медленно, словно в вязком трансе, двигались в такт музыке. На полу валялись пустые стеклянные бутылки.

Алиса, не сбавляя шага, протиснулась сквозь толпу. Она толкнула створку в соседнюю комнату и быстро юркнула внутрь, отсекая гул.

Резким движением сорвав платок, она бросила в пустоту старых аудио-датчиков:

— Тишина.

Музыка мгновенно оборвалась. Вакуумная тишина старого дома с силой ударила по барабанным перепонкам. Двое парней в глубоких креслах тут же подобрались, сбрасывая маски расслабленных, пьяных тусовщиков.

Навстречу быстро шагнула Эльза. Шелк её платья мягко зашуршал, от волос пахнуло тяжелым цветочным экстрактом.

— У тебя параноя на секретность, — негромко произнесла она уже без улыбки, стряхивая хвойную иголку с плеча Алисы.

Алиса скомкала платок и бросила его на стол, заваленный гладкими дата-кристаллами. — Ты же знаешь мою семью. Прадед сканирует всё.

— Внешний контур чист? — Дамиан подался вперед в своем кресле.

— Чист. Сбросила хвост в скалах.

Себастьян провел ладонью над столешницей, активируя тусклую, мерцающую голограмму Столицы.

— Хорошо. Постановка в зале работает, — он коротко кивнул на глухую дверь, за которой осталась танцующая масковка. — Для алгоритмов мы просто пресыщенная столетняя молодежь в своей золотой клетке.

— Пусть алгоритмы моей матери так и думают, — Алиса оперлась о стол рядом с Себастьяном.

— Они все уверены, что мы послушно ждем свои секунды жизни за заслуги, — процедила Эльза, откидываясь на спинку кресла.

Алиса стянула пыльную куртку. Мышцы спины ныли после жесткой вибрации глайдера.

— Мы не будем выпрашивать продление молодости, — глухо отозвался Кай. — Мой прадед-Маршал лично решает, кому в этом году выделяют Энерго-квоту, а кто начнет покрываться морщинами. Весь клан Железных Патриархов держится на животном страхе перед дряхлостью.

Дамиан провел рукой над центром стола. Умный полимер пошел рябью, выстраивая объемную голограмму внешних континентов и логистических артерий. — Начало положено, — сказал он, приближая на проекции серое пятно каменоломен. — Вчера мы внедрили двух наших людей. Официально

они числятся инспекторами Министерства Снабжения.

Эльза скептически приподняла бровь: — И как они вывезут минерал? Этим карьером управляет Олдфаг, который выстраивал там тотальный контроль 600 лет. Любая попытка пронести кусок камня — и нас вскроют.

— Наши люди зашли туда на стандартную вахту, — Дамиан оперся о край стола. — Минимальное время пребывания — два месяца. И раз в два месяца, когда смена возвращается в Столицу, они будут провозить нормальные, полновесные осколки минерала в личном багаже.

— Датчики на шлюзах сожгут их на первом же метре, — отрезала Алиса, не отрывая взгляда от пульсирующей карты. — Камень фонит.

— Не сожгут, — усмехнулся Дамиан. — Мы подняли засекреченные проекты времен Раскола. В глубоких архивах Спрута сохранились чертежи опытных образцов контейнеров с особым экранирующим контуром. Их пытались внедрить, когда только учились контролировать энергию. Мы тайно синтезировали партию таких капсул. Они гасят излучение в ноль. Мы провезем полноценные камни, и ни один датчик ничего не зафиксирует.

Алиса подошла вплотную к проекции, вглядываясь в синюю сетку Столицы.

— Это медленно, но безопасно. Однако рано или поздно аналитики моего прадеда могут заметить аномалии, — она обвела взглядом остальных. — Поэтому главное правило

неизменно. Все наши действия должны считываться нейросетью Центра как банальная грызня кланов за власть. Если Артур увидит, что Спрут просто пытается подсидеть Координаторов, он лишь довольно посмеется. Мы обязаны прятать наши шаги в грязи их собственных междоусобиц.

Кай нахмурился, опираясь тяжелыми ладонями о край стола.

— Логистика — это половина дела. А что со сканированием? Системе не нужно никого вызывать на допрос, нейросеть Всевидящего Ока считывает мысли напрямую в любой момент. В транспортной капсуле, в коридорах, в собственных спальнях — везде, где есть умный полимер. Мы четверо десятилетиями учились у тебя прятать разум, мы срослись с этой маской. Но как продвигается масштабирование? Новички справляются с «теневым мышлением»?

— Двое инструкторов уже работают на местах, — ровно ответила Алиса, сдерживая усталый вздох. — Мы годами оттачивали расщепление сознания друг на друге, а теперь они переносят этот опыт на новых людей. Самое сложное — научить их распознавать само касание Системы.

Она провела ладонью по гладкой поверхности стола, ощущая легкое тепло материи.

— Обычные люди принимают физические маркеры сканирования за перепады давления. Наши учатся их фиксировать, но прятать мысли в моменте мало. Нужно жить с расщепленным сознанием. Мысль идеального гражданина

должна звучать на фасаде каждую секунду. Одно неверное ментальное движение под взглядом Системы убьет нас всех.

— Времени на долгую раскачку нет, — Эльза переключила масштаб голограммы, выводя на экран сектора Внутреннего кольца. — Я готовлю почву для внедрения своих людей прямо в отдел моего Патриарха, к архитекторам Сфер Отвлечения. Будем вшивать когнитивные триггеры для пробуждения масс прямо в их виртуальные иллюзии.

— Где у нас дыры? — Алиса подняла взгляд от синих линий Столицы.

— Внешний контур, — Кай ткнул пальцем в плотную застройку периферии на проекции. — Инквизиторы и силовики. Те, кто исполняет карательные приказы моего деда. У нас там ни одного крота. Если они пойдут по следам твоих учеников, мы узнаем об этом только тогда, когда в двери постучат.

— Завербовать инквизитора? — Эльза скрестила руки на груди. — Они же цепные псы на самом коротком поводке из квот на регенерацию.

— Значит, найдем того, кому эту квоту урезали, — отрезал Кай. — Того, кто с ужасом смотрит в зеркало, замечает старение и боится отключения от капсулы больше, чем гнева Системы. Нам критически нужны глаза в карательных отрядах. Алиса, если мы перетянем его на нашу сторону, твои инструкторы смогут спрятать мысли инквизитора от глобальной сети?

Алиса медленно кивнула, глядя на матовое свечение полимера. — Мы прятались десятилетиями. Если он захочет жить не в золотом ошейнике — спрячут и его. Ищите кандидата.

Глава 2

Створки из умного полимера беззвучно разъехались.

В просторном зале пахло жареным мясом и терпкими специями. Над исполинским монолитным столом стояла тишина, нарушаемая лишь тихим звоном серебряных приборов о фарфор.

Алиса впорхнула внутрь. Тяжелый шелк её платья мягко зашуршал по нагретому камню пола.

— Ужасно опоздала! — она остановилась у края стола. — Прабабушка Кристина, да пребудет твоя Изначальная кровь в вечности. Прости непутевую внучку.

Женщина во главе стола не проронила ни слова, лишь едва заметно кивнула.

Алиса тут же перевела сияющий взгляд правее, на мужчину, лениво нарезающего стейк. — Папочка, светлого вечера, сын Изначальных, — она послала Виктору воздушный поцелуй. — Мама.

Затем она повернулась налево, чуть изменив тон на более почтительный: — Патриарх Артур. Светлого вечера. Я честно не планировала опаздывать! Просто за периметром выставили новые голограммы прогулочных сфер, я так засмотрелась на линии корпуса...

— Мы знаем, где ты была, Алиса, — ровно перебил её отец. Виктор отправил кусок мяса в рот. — Очередная шум-

ная вечеринка в старом секторе.

Серебряный нож с неприятным скрежетом проехался по фарфоровой тарелке на левой стороне стола. Старший сын Артура с силой разрезал волокна стейка, не поднимая глаз, но его челюсти плотно сжались от ядовитой зависти к привилегиям чужака.

— Никакого уважения к прожитым векам, — процедил он сквозь зубы, обращаясь скорее к своей тарелке, чем к кому-то конкретно. — Для них старшие — просто декорация. Никакого пиетета перед теми, кто действительно несет на себе тяжесть Системы.

Воздух в зале мгновенно стал тяжелым. Младшие потомки «смертной» ветви, вынужденные ежедневно доказывать свою полезность ради глотка энергии, замерли, ожидая реакции.

Патриарх Артур медленно опустил вилку на стол. Звук ударившегося металла прозвучал как выстрел. — Достаточно, — сухо, не повышая голоса, бросил он сыну-инквизитору.

Над столом повисла вязкая, напряженная тишина. Было слышно лишь, как монотонно гудят скрытые вакуумные каналы под полом. Никто не смел открыто конфликтовать с отцом Алисы, чей неограниченный доступ в замок Правителя делал его неприкасаемым.

Валерия привычно взяла на себя роль политического буфера между напряженным дедом и расслабленным мужем.

Она промокнула губы тканевой салфеткой и перевела строгий взгляд на дочь.

— Ты опять летала на этой рухляди? — холодным тоном спросила она.

Алиса грациозно опустилась в свое кресло. Поверхность стола перед ней бесшумно расступилась, выдавая порцию ужина. — Мне нравится текстура, мам. Это настоящий, живой металл. Он вибрирует, когда набираешь скорость.

— Это антиквариат, — лениво поддержал дочь Виктор, делая глоток из хрустального бокала. — Единственный экземпляр на всю Столицу. Далеко не каждый может позволить себе подобную вещь, и тем более — получить персональное разрешение пилотировать её в городской зоне.

Валерия нахмурилась, её пальцы нервно смяли край салфетки. — В этом куске железа нет нейро-синхронизации. Полностью ручное управление. Одно неверное движение рулем в потоке, Алиса, и ты разобьешься о ближайшую автоматическую сферу. Это безрассудно.

— Тебе не о чем беспокоиться, — отец пожал плечами, возвращаясь к своему стейку. — Техники Артура аппаратно задушили её двигатель перед тем, как выдать допуск. Там стоит жесткий лимит. Она физически не может выжать из нее больше минимума. Машина еле ползает.

Тишину разрезал ровный, лишенный эмоций голос с самого конца стола.

— Двести сорок километров в час.

Двадцатипятилетний правнук опустил вилку на полированную столешницу. Его глаза, напряженно изучавшие каждое движение Алисы, теперь торжествующе блеснули.

— Она не ползает, — четко произнес он, в упор глядя на Виктора. — Сегодня над Внешним кольцом она шла на скорости двести сорок. Я знаю это наверняка, потому что моя сфера весь день висела у неё на хвосте. Я едва не сжег гравитационный привод, пытаясь удержать её в зоне видимости, пока она летела по встречному потоку и не нырнула в скалы периметра.

Виктор перестал жевать. Серебряный нож замер над куском стейка. Он медленно повернул голову к дочери. — Это правда, Алиса? Ты сняла блокиратор?

Алиса картинно закатила глаза, изыщно накалывая на вилку лист салата. — Нет, конечно. Наш юный сыщик опять за мной шпионит. Просто придирается ко мне из вредности и выдумывает небылицы, чтобы выслужиться.

Виктор не стал тратить время на пустые расспросы. Его зрачки на секунду сузились. Ему, обладателю генома полубога и абсолютного допуска к Системе, не нужны были внешние терминалы. Одного импульса хватило, чтобы его сознание напрямую синхронизировалось с глобальной сетью слежения.

Алиса почувствовала это мгновенно — легкое, почти невесомое покалывание в висках и давящий холодок на затылке. Физический маркер прямого считывания. Привыч-

ным рефлексом она схлопнула свою «заднюю мысль», швырнув истинные планы, воспоминания о погоне и темном скальном тоннеле на самое дно сознания. На поверхность она вытолкнула лишь густую, ленивую рябь.

Виктор скользнул по её нейронным связям. Вместо скрытой логики, хитрости или страха разоблачения перед его внутренним взором предстала абсолютно гладкая пустота: обрывки эмоций от терпкого соуса на языке, скука от семейного ужина и навязчивый ритм тяжелой музыки с вечеринки.

Он разорвал соединение и чуть заметно покачал головой, пряча снисходительную усмешку. *«Как можно быть настолько ветреной? Ни единой плотной мысли. Абсолютный, звенящий вакуум».*

Виктор перевел взгляд на Елену, нервно комкающую салфетку. — Она говорит правду, — ровно произнес он. — Блок на месте. Никакого превышения скорости не было. Система чиста.

Алиса откинулась на спинку кресла. Гладкий умный камень мгновенно обволок её позвоночник. Она посмотрела на побледневшего юношу в конце стола и невинно похлопала ресницами. — Может, тебе стоит проверить оптические сенсоры на твоей капсуле, дорогой кузен? — её голос струился сладким, издевательским ядом. — Или ты так отчаянно хочешь стать настоящей ищейкой Патриарха, что начал видеть нарушителей даже в собственной тени? Смотри, от такого перенапряжения у тебя раньше времени появятся морщины.

А ведь твоя очередь на энерго-квоту еще ох как не скоро.

Двадцатипятилетний правнук резко подался вперед. Костяшки его пальцев, вцепившихся в край стола, побелели. — Она врет! — выплюнул он, его голос сорвался, разрезая стерильную тишину зала. — Моя автоматика заблокировала ход в тоннеле, но я видел её маневры! Она обманывает даже нейросеть! Вы просто ослепли! Она совершенно не та, за кого себя выдает!

Виктор снова едва заметно повел зрачками, на этот раз легко вскрывая пульсирующее от гнева сознание юноши. — Я вижу твои нейро-ритмы, — с подавляющей тяжестью в голосе произнес полубог. — Я понимаю, что ты искренне веришь в свои слова. Но ты чересчур заиклен на ней. Твоя зависть и паранойя просто искажают реальность.

— Она абсолютно безбашенная! — отчаянно крикнул юноша, в панике глядя на Патриарха Артура и ища у него защиты. — Она плевала на все правила! Она делает всё, что захочет!

Резкий, стеклянный звон ударил по барабанным перепонкам.

Кристина плавно опустила свой хрустальный кубок на стол. Все звуки в зале мгновенно исчезли. Температура воздуха будто физически упала, заставив кожу покрыться мурашками. Все взгляды скрестились на Первородной Богине. Её нестареющее лицо оставалось всё таким же бесстрастным изваянием из белого мрамора.

— Она имеет право делать всё, что захочет, — голос Кристины прозвучал тихо, но от его вибрации мелко задрожала фарфоровая посуда. — По праву рождения.

Над столом воцарилась мертвая тишина. Лица представителей «смертной» ветви, сидящих по левую сторону, разом окаменели. Старший инквизитор с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы, кузен-дипломат судорожно опустил глаза, а двадцатипятилетний правнук замер, словно получив удар в грудь. Никто из тех, кто был вынужден ежедневно выслуживаться ради капли энергии регенерации, не посмел издать ни звука против той, чья кровь стояла у истоков этого мира.

Вязкая, удушливая тишина затопила обеденный зал. Умные нанополимерные стены безупречно поглощали любой акустический мусор, превращая комнату в абсолютный вакуум для слуха.

Первым это напряжение нарушил Артур. Он медленно отодвинул от себя бокал, и звук скользящего по умному полимеру хрусталя привлек всеобщее внимание. Патриарх не удостоил взглядом притихших родственников, его тяжелый, немигающий взор сфокусировался на зяте.

— Виктор, — сухой, ровный голос Артура разрезал напряжение. — «Спрут» переходит границы. Гектор начал внедрять своих людей в каменоломню. По нашей негласной договоренности этот объект всегда оставался серой, ней-

тральной зоной.

Жена Артура, чьи сухие пальцы с идеальным маникюром нервно поглаживали край столешницы, слегка наклонилась вперед.

— Мы обязаны внедрить туда свои глаза, — прошелестел её голос, похожий на шелест сухой бумаги. — Но отправить агента за периметр — это чистая ссылка. Любой из наших людей, привыкший к комфорту и вакуумной тишине Столицы, взвоят там от грязи и изоляции. Они будут саботировать работу, лишь бы поскорее сбежать обратно.

Алиса аккуратно отрезала кусочек зелени, следя за тем, чтобы серебряный нож не издал ни звука. Её лицо приняло выражение искреннего, теплого участия.

— Патриарх Артур, — она чуть склонила голову, пряча глаза за пушистыми ресницами. — А как же тот твой внук? Который живет на самой окраине Внешнего кольца. Мне всегда было его так невыносимо жаль... Ему ведь там так тяжело без поддержки семьи.

Лицо Артура окаменело. Он бросил на правнучку холодный, сканирующий взгляд, от которого воздух в комнате, казалось, стал еще плотнее.

— Он отвергнут не просто так, Алиса. Десять лет назад этот сопляк вздумал сочувствовать подполью. Его энерго-квота была аннулирована в тот же день. Сейчас его тело стремительно разрушается. Биологически он выглядит на сорок пять лет. По меркам нашего мира — это дряхлая, увя-

дающая старость.

— Но он ведь исправился, — Алиса печально вздохнула, разглаживая прохладный шелк своего платья на коленях. — Десять лет — огромный срок. Он наверняка осознал свои ошибки и раскаялся. В глубине души он очень хороший.

Сидевшая напротив Валерия, координатор цифрового контроля, на мгновение прикрыла глаза. Её зрачки мелко дрогнули под веками, напрямую синхронизируясь с массивами данных Министерства Ментального Надзора.

— Она права, отец, — бесстрастно произнесла Валерия, возвращаясь в реальность комнаты. — Я регулярно проверяю его нейро-ритмы. Последние годы его сознание абсолютно прозрачно. Фасад его мыслей — это чистые, ровные импульсы добропорядочного, сломленного гражданина, полностью покорного Системе. Никаких аномалий сеть не фиксирует.

Старший инквизитор, до этого молча гипнотизировавший взглядом свою тарелку, вдруг криво усмехнулся. Металл вилки в его руке хищно блеснул в приглушенном свете.

— Это гениально, — процедил он, и в его голосе зазвучало профессиональное удовлетворение. — Каменоломня — это не просто грязная яма. Излучение от камня на территории форта охраны работает как мощный регенератор. Для человека, который гниет заживо без доступа к капсулам Правителя, этот карьер станет спасением. Нам не придется обещать ему квоту или заставлять силой. Он сам будет рваться

в эту ссылку. Он вцепится в эту должность зубами и сделает абсолютно всё, что мы прикажем, лишь бы его не отлучили от источника молодости.

Алиса опустила взгляд к своей порции, подцепив вилкой лист салата. Нейросеть комнаты, чутко считывающая биометрию, фиксировала лишь её легкую, наивную грусть и облегчение от того, что родственнику дадут второй шанс. Никто за этим безупречно сервированным столом не мог заглянуть за её идеальный фасад.

Она удерживала «заднюю мысль» в железной хватке, скрывая на самом дне сознания холодное, расчетливое знание: отвергнутый внук в свои биологические сорок пять лет уже давно прошел её жесткий инструктаж по расщеплению сознания и виртуозно контролировал каждый свой импульс под любыми сканерами Системы.

Глава 3

Панорамная галерея резиденции, опоясывающая крыло Патриарха, утопала в кристальной тишине. За невидимым, идеально прозрачным полимером стены простиралась темная гладь внутреннего моря Столицы. В этом исполинском доме не было ни единого человека из обслуживающего персонала — умная материя стен и полов предвосхищала любой физический каприз хозяев, делая присутствие слуг бессмысленным.

Жена Артура вышагивала рядом с мужем плавно и размеренно. Её подбородок был гордо приподнят, а на губах застыла дежурная, вежливо-холодная полуулыбка, которую она безупречно держала с самого конца ужина. Демонстрировать эмоции в пустых, залитых лунным светом коридорах было нельзя — в любой момент из-за поворота могла беззвучно появиться Кристина. Жена Патриарха до животного ужаса боялась эту изгнанную Богиню с её застывшим мраморным лицом, и ровно с той же неистовой силой ненавидела её за эту неприкасаемость.

Они приблизились к своим покоям. Монолитная стена плавно расступилась, пропуская их внутрь, и мгновенно сомкнулась за спинами, намертво герметизируя помещение. Воздух здесь пах свежим, прохладным озоном.

Только тогда её осанка потеряла скульптурную жесткость.

Фасад рухнул.

Она резким, рваным движением сдернула с плеч тяжелую шелковую накидку и в бешенстве швырнула ткань на пол. Полимер под шелком пошел рябью, и из гладкой поверхности бесшумно выросла изящная стойка, услужливо поймавшая сползающую материю.

— Снова этот унижительный фарс, — процедила она, с силой потирая виски, словно пытаюсь выдавить из головы спазм. — В каждом клане Столицы, в каждой семье Высшей Элиты во главе стола сидит Патриарх. Везде! А ты жмешься сбоку, пока эта женщина сидит на твоём месте в твоём же доме!

Артур устало провел ладонью по лицу. Нейросеть спальни, считав тяжесть в его движениях, мгновенно сменила прозрачность стен на глухую, матовую текстуру темного бархата, приглушив свет до теплого, мягкого свечения.

— Она Первородная, — ровно ответил Артур, направляясь к растающему из пола массивному креслу. — По регламенту я физически не имею права занимать место во главе стола в её присутствии. Это протокол.

— Протокол! — она резко обернулась, её глаза недобро блеснули в полумраке. — А твой драгоценный зять? Ему едва двести лет, Артур! Для меня он абсолютный молодняк, я прожила вдвое больше! Я мать его жены! Но этот выскочка сидит напротив, лениво крутит бокал и смотрит на нас как на пустое место. Вся иерархия нашей семьи вывернута на-

изнанку. Подчиненный ведет себя как хозяин!

Артур тяжело опустился в кресло. Умная материя обволокла его спину, принимая форму уставшего тела.

— Мы не равны ему, — его голос стал тише, но в нем зазвучал холодный, отрезвляющий металл. — И ты, несмотря на свои прожитые века, ему не ровня. Забудь об этой иллюзии.

Он устало откинул голову на подголовник, массируя переносицу.

— Более того, Виктор в нашей семье уже больше ста лет. За этот век можно было усмирить свою гордыню и давно привыкнуть к нашему укладу. Но ты продолжаешь закатывать мне один и тот же скандал почти после каждого совместного ужина.

Она осеклась, её пальцы нервно впились в собственные предплечья.

— Я контролирую себя за столом, — глухо бросила она. — Но я вижу, как перешептываются младшие ветви. Они видят это унижение и не понимают, почему чужак обладает такими привилегиями.

Артур подался вперед, положив тяжелые ладони на подлокотники.

— Это «унижение», как ты выражаешься, — фундамент нашего абсолютного могущества, — отчеканил Патриарх. — То, что мы породнились с линией Изначальных, возвысило нас над всеми остальными.

— Превратив тебя в прислугу при собственном зяте?

— Послушай меня внимательно, — Артур чуть повысил голос, останавливая её выпад. — Я — глава Министерства Ментального Надзора. Я держу в кулаке мысли миллионов. Но если мне нужно попасть в замок Правителя Макса, я обязан подать запрос и покорно ждать официального вызова. Как и любой другой Патриарх.

Он сделал паузу, внимательно и жестко глядя в глаза жене.

— А Виктор открывает двери замка Правителя в любую секунду. По праву Истинного бессмертия. Ему не нужны приглашения.

Жена поджала губы, отводя взгляд в сторону матовой стены.

— И пока он, исключительно из любви к нашей дочери, готов быть моим неофициальным связным на самом верху... — продолжил Артур прагматичным тоном. — Пока он доносит до Макса мои просьбы в обход всей бюрократии Системы... я буду позволять ему сидеть за моим столом так, как ему вздумается.

Жена шумно выдохнула сквозь сжатые зубы, разворачиваясь к панорамному окну.

— Моя власть над ним держится только на его привязанности к семье, — веско закончил Артур, не сводя взгляда с её напряженной спины. — И я не позволю твоей гордости сломать этот симбиоз. Привыкай.

Пространство их покоев подавляло своими масштабами, раза в три превосходя удушливую, закрытую спальню Патриарха Артура. Умный полимер здесь не пытался создать иллюзию глухого кокона или уюта — он служил лишь рамой для абсолютной свободы.

Как только Валерия и Виктор переступили порог, гигантская монолитная стена напротив беззвучно растворилась, исчезая в пазах пола. Никакого выверенного климат-контроля и стерильного озона. В огромный зал ворвался плотный, живой ночной ветер. Он пах тяжелой озерной водой, солью и сыростью.

Вдалеке, над черной, бескрайней гладью искусственного моря Столицы, величественно парил колоссальный остров. Его огни холодным каскадом отражались в темной воде, молчаливо напоминая о том, где находится истинный центр непререкаемой власти.

Валерия зябко повела плечами, но не от холода. Напряжение после ужина все еще сковывало ее мышцы. Она сбросила легкие туфли и принялась мерить шагами прохладный пол.

Виктор же двигался с ленивой, расслабленной грацией. Он подошел к низкому столику, и в шуме озерного ветра раздался мелодичный звон тяжелого хрусталя о стекло бутылки.

— Этот мальчишка... — Валерия резко остановилась, скрестив руки на груди. — А если он прав, Виктор?

Полубог неторопливо сделал глоток, наслаждаясь терпким вкусом, и перевел взгляд на сияющий вдали остров.

— В чем именно? В том, что он готов выдумать любые небылицы, лишь бы выслужиться перед Артуром и стать его ищейкой? — спокойно отозвался он.

— Алиса всегда была без тормозов, — Валерия подошла ближе, ее пальцы нервно теребили край гладкого стола. — Что, если она действительно играет с нами? Что, если она совершенно не та, за кого себя выдает, и как-то обманывает сканеры?

Виктор тихо рассмеялся. Звук был мягким, но в нем лязгнула тяжелая, абсолютная уверенность существа иного порядка.

— Лерочка, милая. Обмануть сканеры? — он повернулся к жене, опираясь бедром о подоконник открытой панорамы. — В природе не существует технологий или ментальных практик, способных скрыть мысли от Системы. Это физически невозможно. Нейро-связи — это не замок, который можно спрятать. Они либо пульсируют, либо их нет.

Он подошел к жене и успокаивающе провел свободной рукой по ее напряженному плечу.

— Ей уже сто лет. Возраст, когда пора бы обрести хоть какую-то глубину, — со вздохом произнес Виктор. — Но каждый раз, когда я касаюсь её сознания, я не нахожу там никакого «второго дна». Знаешь, почему?

Елена подняла на него тревожный взгляд.

— Потому что там ничего нет, — констатировал полубог. — Звенящая, стерильная пустота. За ужином, когда этот юнец брызгал слюной от паранойи, знаешь, о чем она думала? О текстуре соуса на языке. О скуке. У нее в голове крутился навязчивый ритм тяжелой музыки с вечеринки в старом секторе. Ни страха разоблачения, ни логики, ни хитрости. Абсолютный вакуум.

Виктор сделал еще один глоток и посмотрел на ночное море.

— Наша дочь просто инфантильная, ветреная девчонка, которой интересны только новые модели глайдеров и текстура металла. Не ищи в ее пустоте тайный умысел. Его там просто негде спрятать.

Створки из умного нанополимера разошлись абсолютно беззвучно. Изолированное крыло Кристины, расположенное у самой кромки воды на территории их необъятной резиденции Нулевой линии, утопало в звенящей, вакуумной тишине. Воздух, отфильтрованный самими порами стен, был кристально чистым и пах легким, прохладным озоном.

Кристина стояла у панорамной стены, которая сейчас была прозрачной, как лед. За ней простиралась колоссальная чаша Столицы: гладь зеркального моря и возвышающийся над ним летучий оазис Правителя. Умная материя резиден-

ции, чутко реагирующая на эмоции хозяйки, приобрела по краям матовую, поглощающую свет текстуру, выдавая скрытое напряжение Первородной.

Алиса шагнула внутрь, раздраженно поправляя тяжелый, прохладный шелк своего платья — настоящую ткань, материализовавшуюся в ее гардеробной. Как только она сбросила туфли на идеально гладкий, слегка нагретый каменный пол и захотела присесть, материя бесшумно поднялась вверх, превратившись в упругий диван.

— Бабуля, я так устала, — Алиса откинулась на спинку, которая тут же мягко обволокла ее плечи. — У меня звенит в ушах от воплей нашего малолетнего сыщика.

Кристина не обернулась. Ее профиль на фоне далекого парящего острова казался высеченным из камня.

— В мегаструктурах Внешнего радиуса появился гнилой сквозняк, — ровно произнесла она. — Среди молодежи, запертой в этих стоэтажных башнях, пополз когнитивный вирус. Те, кто смотрит на наше море лишь поверх чужих крыш, вдруг начали шептаться о твоём дедё Сергее, отце Виктора.

Алиса фыркнула, лениво разглядывая свой безупречный маникюр. На поверхности ее нейронных связей для любых сканеров транслировалась лишь пустота и скука.

— Какие глупости. Кому нужен мертвый дед?

— Они верят, что двести лет назад он не погиб. Верят, что он однажды вернется с окраин, чтобы сбросить этот идеальный порядок в воду.

Она медленно повернула голову. Ее темные глаза встретились с безмятежным взглядом правнучки.

— Это опасные сказки, Алиса. Я знаю, чем они заканчиваются. Двести лет назад не было никакого трусливого подполья или скрытых баз. Была открытая, полномасштабная война. Война равных.

Алиса склонила голову набок, изображая вежливое недоумение, пока глубоко внутри нее, под бетонным панцирем расщепленного сознания, замерла каждая нервная клетка.

— Мы вчетвером стояли у истоков этого мира, — голос Кристины стал глуше, резонируя в абсолютной тишине комнаты. — Мы обладали одинаковой силой. Твой дед вел за собой целые континенты. Он возводил крепости и открыто бросал вызов Максу. И я видела финал этой великой войны. Я смотрела из окна своего павильона на западном побережье на колоссальный комплекс, в котором он находился.

Кристина сделала паузу, ее пальцы едва заметно сжались в кулак.

— Никакого долгого штурма. Никакого огня или криков. Монолитные стены, металл, перекрытия и миллионы людей внутри... всё это просто осыпалось серой, безликой пылью в одну секунду. Синхронно. По всей планете. От равного нам бога не осталось даже тени.

Алиса зябко повела плечами, имитируя брезгливость, и поправила воротник.

— Какая жуткая история. Терпеть не могу пыль, от нее

потом не отстирать шелк.

Кристина снова отвернулась к окну. Вдалеке, на высоте нескольких километров, сиял неподвижный небесный трон Макса.

— Но посмотри, насколько милосерден Правитель, — тихо продолжила Первородная. — Несмотря на то, что твой дед развязал эту войну и пытался его уничтожить, Макс не выжег нашу кровь. Он позволил нам остаться здесь, на этих гектарах земли у самой воды, в роскоши.

Кристина перевела взгляд на исполинскую тень от парящего острова, которая медленно ползла по районам Столицы.

— Любой, кто попытается строить свои карточные домики из той старой, мертвой пыли, сам мгновенно станет пылью, Алиса. Правитель не прощает тех, кто хочет раскачать его трон.

Алиса улыбнулась — легко и благодарно, транслируя в окружающее пространство лишь чистое спокойствие.

— Как хорошо, что мы живем в таком умном мире, прабабушка. И нам не нужно пачкать руки.

Глава 4

Утром Алиса решила отправиться в Министерство Ментального Надзора. Её должность была полностью номинальной — никто не требовал от неё работы, и ей совершенно не нужно было туда ехать. Но она пошла туда с конкретной целью: чтобы противодействовать Системе, необходимо было вживую изучить, как именно она функционирует.

Воздух в её кабинете на верхнем ярусе был лишен запахов. Алиса провела ладонью по гладкой поверхности полимерного стола, на секунду развернув каскады рабочих интерфейсов, и тут же смахнула их. Находиться здесь не имело смысла — реальных обязанностей у неё всё равно не было. Изучать работу Министерства через сухую статистику было пустой тратой времени. Чтобы понять реальные механизмы Системы, нужно было смотреть на людей, которые её обслуживают.

Она поднялась и вышла в коридор, направившись к главному аналитическому центру.

Её каблуки беззвучно ступали по полу. Внутри просторного зала десятков дежурных аналитиков работали на ходу, смахивая висящие в воздухе данные.

— Доброе утро, — ровно произнесла Алиса, переступая порог.

Аналитики вздрогнули, мгновенно отрываясь от своих

проекций.

— Доброе утро, госпожа, — почти хором отозвались они, опуская глаза.

Алиса медленно прошла между ними. Она остановилась за спиной одного из сотрудников, разглядывая хаотичное движение символов перед его лицом. Сотрудник замер, стараясь дышать через раз.

— И что мы тут высматриваем? — она склонила голову набок. — Столько потоков. Выглядит завораживающе, но совершенно нечитаемо. Чем конкретно вы здесь заняты?

К ней тут же поспешила Ливия, старший аналитик отдела.

— Мы отслеживаем фоновые колебания нейросети, госпожа, — с мягкой, извиняющейся улыбкой ответила она. — Право, это рутина. Не стоит утруждать ваш разум.

Полимер пола под ногами Алисы плавно вспучился, послушно формируя анатомически выверенное кресло. Она плавно опустилась в него, закинув ногу на ногу.

Ливия подошла ближе, держа в дрожащих пальцах фарфоровую чашку кофе. Она осторожно поставила её на гладкий стол перед Алисой. Жест был абсолютно архаичным — умная монолитная поверхность стола могла сама бесшумно сформировать любой напиток прямо из своей структуры. Ручная подача была маркером животного страха перед кастой Алисы.

— Благодарю, — Алиса обхватила теплую чашку. — И часто у вас в этой рутине случается что-то действительно ин-

интересное?

Ливия открыла рот для ответа, но по полимеру пола вдруг прошла едва уловимая вибрация. Улыбка старшего аналитика пропала. Её зрачки расширились — нейро-интерфейс уловил резкий скачок данных. Аналитики вокруг напряглись, их жесты стали резкими и быстрыми.

— Проблема? — Алиса сделала глоток.

— Стажер потерял фокус, — Ливия быстро моргнула. — Обычная калибровка аппаратуры, ничего...

— Покажи мне, что конкретно там происходит.

— Госпожа... — Ливия переступила с ноги на ногу, пряча руки за спину. — Протокол Внутреннего Контроля закрывает подобные трансляции. И визуально это... не самое эстетичное зрелище.

Алиса медленно опустила чашку. Фарфор сухо лязгнул о стол. Она молча посмотрела на Ливию снизу вверх. Выжидающий, тяжелый взгляд.

Ливия сглотнула. Она резко взмахнула рукой, активируя стандартный протокол объемного присутствия.

Стены аналитического зала мгновенно растворились. Реальность подменилась настолько безупречно, что Алиса физически ощутила, как исчезла озонная прохлада верхнего яруса. Теперь они с Ливией стояли внутри тесной кабины лифта, буквально плечом к плечу с ничего не подозревающим парнем.

Алиса едва заметно напрягла челюсть. Она знала этого че-

ловека в сером комбинезоне — это был их информатор. Она видела испарину на его шее и то, как парень судорожно сжимает и разжимает пальцы. Тяжелый гул лифтовой шахты бил по ушам.

Лифт остановился. Двери разъехались, и объемная проекция без единого шва развернула вокруг них ослепительно белые, лишенные теней коридоры Блока Дознания. Картинка была стопроцентно материальной: матовый пластик стен, люминесцентный свет, режущий глаза.

Парня вежливо подвели к креслу. Как только он сел, из подлокотников с тихим щелчком вылетели полимерные дуги, намертво перехватив его запястья. Прямо в воздухе, поверх чистой стены Блока, вспыхнули бордовые системные графики — пульс и кортизол допрашиваемого пробили критическую отметку.

Аппарат ударил по нейронам.

Над креслом развернулось дерево извлеченных данных. Алиса с силой вдавила ногти в подлокотник своего невидимого сейчас кресла, сохраняя на лице маску брезгливой скуки.

— Спящий агент, — констатировала Ливия ледяным тоном, считывая вспыхивающие в воздухе корневые файлы. — Обнаружены незарегистрированные ментальные блоки.

Секунду ничего не менялось. Затем алгоритм аппарата ударил глубже, вскрывая защиту. Над головой парня начали быстро строиться ветви контактов. Красные линии потя-

нулись к пустому узлу, вычисляя того, кому уходили данные. Вспышка. В воздухе соткалось лицо его куратора. Их инструктора. Родственника Эльзы.

— Связь установлена. Цель идентифицирована, — быстро добавила старший аналитик. — Экстренно передаю пакет на захват в Боевой сектор Инквизиции.

Алиса медленно расслабила кисти, убирая руки с подлокотников невидимого кресла. Внешне её лицо оставалось безупречной маской безгливой скуки. Она заставила себя дышать ровно, транслируя в считывающее поле Надзора лишь холодное аристократическое раздражение, пряча настоящую, пульсирующую тревогу глубоко на задворках сознания. Система не должна была зафиксировать ни единого скачка пульса или лишней эмоции. Если инквизиторы возьмут инструктора живым и усадят в это кресло... Если он не выдержит давления аппарата и сломается, машина потянет за ниточки связей. Он знал их всех. Полетит вся подпольная сеть, начиная с Эльзы и заканчивая ею самой.

Ей не требовалось просить Ливию о доступе. Алиса сама провела рукой в воздухе, считывая свой маркер, и проекция допроса мгновенно сменилась трансляцией из боевых ангаров.

Картинка снова была пугающе реальной: Алиса видела тяжелые бронепластины инквизиторов отряда Кассиана, грузящихся в транспорт

Тяжеловооруженный командир на экране резко поднял

руку в перчатке.

— Отключиться от общей сети, — глухо донеслось через трансляцию.

На тактической сетке панели Надзора маркеры бойцов вдруг погасли один за другим. Система перестала их видеть. Для Алисы это стало откровением — внутри структуры существовали протоколы, позволяющие полностью выпадать из всевидящего поля нейросети. Боевики уходили в слепую зону.

Алиса свернула проекцию одним резким жестом. Полимерный пол под её ногами плавно втянулся, убирая кресло.

— Ваша рутина слишком утомляет, — бросила она ровным, ледяным тоном, разворачиваясь к выходу из аналитического центра. — Мне нужно проветриться и выпить кофе. — Разумеется, госпожа, — Ливия поспешно склонила голову, провожая её взглядом.

Выйдя в стерильный коридор, Алиса ускорила шаг. Каблуки жестко и ритмично били по полу. На ходу она активировала личный коммуникатор. Ей нужно было срочно вытащить Эльзу на встречу и предупредить её, но сделать это так, чтобы алгоритмы Надзора не заподозрили сговора. Требовался официальный вызов. Публичное место. Идеальная легенда рассерженной светской львицы.

Спустя несколько минут воздух вокруг Алисы наполнился ароматами дорогого парфюма и кофеин-синтетиков.

— Ты невыносима, Эльза! — голос Алисы звенел от ка-

призного возмущения на весь светский лаунж «Атриума». Мягкие диваны и приглушенный джаз служили отличной декорацией для камер безопасности. — Я жду тебя здесь, и если ты сейчас же не объяснишь, что это была за выходка...

Она сбросила вызов по официальной сети. Сигнал был подан.

Через 20 минут они встретились у зеркальной стены в зоне уборных. Алиса провела ладонью по скрытому шву, и тяжелая панель бесшумно отъехала в сторону, открывая тесную кабину технического спуска.

Они шагнули на рифленый стальной пол. Панель сомкнулась, отрезав звуки джаза и сладковатый запах синтетического кофе. Кабина глухо гуднула и стремительно скользнула вниз. Сквозь решетчатые стенки замелькали серые перекрытия ярусов. Пол под подошвами туфель мелко вибрировал.

Спуск занял около минуты. Кабина плавно затормозила, и решетка отъехала в сторону. В лицо сразу ударил сухой жар, густо пахнувший перегретым металлом, старой смазкой и озоном.

Они вышли на узкий технический мостик без перил. Пространство, открывшееся перед ними, было колоссальным и подавляющим. Это был даже не колодец, а бесконечный индустриальный зал, уходящий во мрак во всех направлениях. Ни дна, ни сводов не было видно — всё тонуло в сизой дымке и чудовищном сплетении гигантских магистралей, кабелей и опор. Далеко внизу, в головокружительной бездне, непре-

рывно ползли многоуровневые транспортные ленты, сливаясь в единый монотонный гул. Над головой с оглушительным шипением проносились грузовые капсулы, прорезая мглу габаритными огнями.

Алиса прислонилась спиной к горячей, вибрирующей трубе, не обращая внимания на то, как техническая пыль пачкает ткань платья.

— За ним поехали.

Эльза замерла, до побеления пальцев сжимая в руках сумочку.

— За кем?

— За твоим родственником.

— У него чистая легенда.

— Информатора вскрыли, — чеканила Алиса, перекрывая промышленный гул. — Аппарат выпотрошил память. Машина по контактам вышла на куратора. Я видела досье.

— Если его возьмут... — Эльза прижалась затылком к холодной опорной балке.

— У него теневое мышление, — быстро произнесла Алиса. — Базовый блок. Верхний слой памяти покажет, что он действовал один. Из амбиций.

— Слава богу... — судорожно выдохнула Эльза.

— Рано, — Алиса шагнула вплотную и жестко взяла подругу за плечи. — Всё зависит от того, насколько хорошо он подготовлен. Нам может повезти, и сканирование остановится на первом слое. Но если алгоритм ударит глубже и про-

бьет блок, первой в цепочке окажешься ты.

Эльза побледнела, сжавшись под руками Алисы.

— Мы трупы. Весь мой клан...

— Я не дам тебя вскрыть, — Алиса чуть встряхнула её, заставляя смотреть себе в глаза. Тревога за подругу пробила сквозь ледяную маску. — Тебе нужно исчезнуть. Немедленно.

— Куда? Наверх нельзя...

— Оставайся здесь. — Алиса обвела взглядом темный индустриальный зал. — На этих ярусах нет алгоритмов Системы и камер безопасности. Просто пережди.

— А ты?

— Возвращаюсь в Надзор. Дождусь начала допроса. Буду напрямую следить за показателями аппарата. Если его защита начнет рушиться — я найду способ тебя предупредить.

Алиса отступила назад, к открытой решетке подъемника.

— Никуда отсюда не уходи, Эльза. Сиди здесь и жди.